

16. Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX–XIII вв. – Киев: Ун-т. тип., 1884. – 254 с.
17. Греков Б.Д. Киевская Русь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/314187-kievskaya-rus.html>.
18. Рыбаков Б.А. Рождение Руси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/HISTORY/RUBAKOW_B_A/russ.txt.
19. Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве и культура его времени. Работы последних лет / Ред. Т. Шмакова. – СПб.: Logos, 1998. – 528 с.
20. Плетнева С.А. Кочевые народы VIII–XIII вв. Половцы // История СССР: С древнейших времен до наших дней. В 12-и т. – М.: Наука, 1966. – Т. II. – С.453-464.
21. Толочко П.П. Киевская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. – М.: Наука, 1975. – С. 5-57.
22. Инков А.А. К вопросу о половецком вторжении на Русь в 1093 г. // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности: Межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: СВМО, 2000. – С. 419-421;
23. Дедов В.Н. Летописный источник о походе 1111 года древнерусских князей на половцев (опыт исследования сакральных текстов) // Святогірський альманах 2012. – Донецьк, 2012. – С. 62-97.
24. Кравченко Э.Е., Кушнир В.В. Археологические свидетельства о распространении христианства в Донецких степях в эпоху средневековья // Заповідна Хортиця. Матеріали VI міжнародної наукової конференції. – Запоріжжя, 2010. – С. 322-325.
25. Шамрай А.В., Соловкин А.А., Филиппов А.П. Средневековые христианские древности в среднем течении Северского Донца // Святогірський альманах 2009. – Донецьк: «Донбас», 2009. – С.56-61
26. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/history/kluhev/kllec14.html>.
27. ПСРЛ. Т.1. Лаврентьевская летопись. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 496 с.
28. Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX–XIII вв. – Киев: Ун-т. тип., 1884. – 254 с.
29. Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magister.msk.ru/library/history/makary/makary.html>, – С. 135-137
30. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Т. 2, гл. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookmate.com/mariafrank/dgAq8bFS>
31. Повесть временных лет. Электронные публикации института русской литературы РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pushkinskijdom.ru>
32. Дедов В.Н. Летописный источник о походе 1111 года древнерусских князей на половцев (опыт исследования сакральных текстов) // Святогірський альманах 2012. – Донецьк, 2012. – С.78-79
33. Багалея Д.И. Общий очерк древностей Харьковской губернии // Харьковский сборник. – Харьков, 1890. – С.76-93.
34. Сібільов М.В. Археологічні пам'ятки на Дінці в зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського // Археологія. – Т. IV. – 1950. – С. 99-114.
35. Сібільов М.В. Підсумки досліджень палеолітичних і неолітичних стоянок басейну р. Донця // Наукові Записки Інституту історії і археології України, кн. 2. – К., 1946. – С.29-37.
36. Дедов В.Н. Летописный источник о походе 1111 года древнерусских князей на половцев (опыт исследования сакральных текстов) // Святогірський альманах 2012. – Донецьк, 2012. – С. 80-83
37. Дедов В.Н., Шамрай А.В. Редкий образец древнерусской медной пластики XIV века из фондов Святогорского историко-культурного заповедника // Святогірський альманах 2011. – Донецьк: «Донбас», 2011. – С. 93-102
38. Шамрай А.В., Соловкин А.А., Филиппов А.П. Материальная культура Киевской Руси в среднем течении Северского Донца // Святогірський альманах 2014. – Донецьк, 2014. – С. 206-208.
39. Кравченко Э.Е. Исследования поселения с «древнерусской» керамикой в среднем течении Северского Донца // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV международной конференции посвященной памяти профессора МГУ Г.А. Федорова-Давыдова. – Азов, 2009.
40. Повесть временных лет / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – Т. II. – 556 с.

Поступила в редакцию 07.11.2020 г.

CRUSADES OF RUSSIAN PRINCES IN THE CONTEXT OF MISSIONARY OUTREACH AGAINST CUMANS OF THE MIDDLE COURSE OF SEVERSKY DONETS RIVER IN XI–XII CENTURIES IN PRE-REVOLUTIONARY, SOVIET AND CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY.

A.E. Mamontov

The article is aimed at religious factor of Kievan princes foreign affairs with Cuman tribes during XI–XII cent. Chronicle narrates data from the article leads to conclusion of a great relevance the Metropolitan of Kiev missionary outreach for the aforementioned period.

Key words: Kievan Rus princes, Cuman tribes, Chronicle narrates, missionary outreach, crusades.

Мамонтов Андрей Евгеньевич

Аспирант, ассистент кафедры историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
E-mail: comrademamontov@mail.ru

Mamontov Andrey Evgenievich

Graduate student, Assistant of Historiography, Source Studies, Archaeology and History Teaching methods Department.
SEI HPE «Donetsk National University».
E-mail: comrademamontov@mail.ru

УДК 377.8.004.68(477.6)“195”(045)

ПРОЦЕСС ПРЕОБРАЗОВАНИЯ УЧИТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ В ДОНБАССЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х гг.

© 2020. М.А. Полякова

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

В статье рассматривается процесс преобразования учительских институтов Донбасса в педагогические в начале 1950-х гг. Установлены предпосылки и нормативно-правовое обеспечение развертывания данного процесса. Показаны цели совершенствования сети и структуры, методы реформирования учебно-методической работы в педагогических институтах. Определены формы и средства повышения профессиональной подготовки педагогов.

Ключевые слова: педагогический институт, учительский институт, учебно-методическая работа, научно-технический прогресс, учебная программа, высшее педагогическое образование.

Процесс модернизации экономики СССР в 1950-х, переход к инновационному техническому производству и замена ручного труда работой машин и механизмов вызвали необходимость повышения квалификации и уровня знаний рабочих и инженеров. Подготовка педагогических кадров и качественный состав педагогов стали основой, которая обеспечила бы необходимый уровень образованности специалистов. Внедрение МОН ДНР в учебный процесс позитивных результатов опыта советской системы образования обуславливает первостепенное значение изучения концепции образования, реализуемой и оформившейся в СССР и УССР в 1950-х гг.

В работах предшественников процесс преобразования учительских институтов Донбасса в педагогические в начале 1950-х гг. не стал предметом специального изучения. В то же время в фундаментальных трудах Э.И. Моносзона [1], и Н.П. Кузина [2] мы находим методологическое обоснование процессов реформирования педагогической отрасли в СССР в изучаемый период.

Целью работы является изучение совершенствования сети и структуры, учебно-методической работы в процессе преобразования учительских институтов Донбасса в педагогические в первой половине 1950-х гг.

Интенсивное развитие науки и техники, а также их проникновение во все сферы жизни определили несостоятельность среднего специального образования [3]. Действующая в СССР в начале 1950-х гг. структура среднего образования не соответствовала требованиям, выдвинутым государством, нуждавшимся в высококвалифицированных рабочих кадрах. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О структуре начальной и средней школы в СССР» в государстве существовало три типа общеобразовательной школы: начальная (1–4 классы), неполная средняя (1–7 классы), средняя (1–10 классы) [4]. Превалирующей оставалась неполная средняя школа.

Общетехническая основа каждой отдельной профессии была ориентирована на специалистов с высшим образованием, в то время как аттестат об окончании семилетней школы открывал дорогу в техникумы, а выпускники средней (десятилетней) школы получали право преимущественного поступления в высшие учебные заведения.

Переход к всеобщему среднему образованию был необходим для дальнейшего развития экономики и промышленности государства. Расширение сети школ влекло за собой не только материально-технические вложения, но и обеспечение необходимой

численностью педагогических кадров, что отразилось в директивах по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг., утвержденных XIX Съездом ВКП(б), согласно которым предполагалось увеличить прием студентов в педагогические институты в 1951–1955 гг. на 45 % в сравнении с приемом за 1946–1950 гг. [4]

В сложившихся условиях расширения среднего образования и повышения требований к квалификации педагогов учительские институты утратили свое значение, задача обеспечения школы-семилетки учительскими кадрами была выполнена. Процесс преобразования и упразднения учительских институтов в педагогические начался в 1952 г. В соответствии с постановлением Совета Министров УССР и ЦК КП(б) Украины от 15 августа 1952 г. № 2641 «О мероприятиях по исполнению распоряжения Совета Министров СССР от 7 августа 1952 г. №20113-р» в Донецком регионе с 1 сентября 1952 г. были объединены Артемовский учительский институт со Славянским учительским институтом [5].

При Сталинском педагогическом институте с 1 сентября 1954 г. был закрыт учительский институт, а его студенты переведены на соответствующие факультеты и специальности педагогического института. Также, согласно постановлению Совета Министров УССР от 31 августа 1954 г. №1304 «Об изменениях в сети педагогических учебных заведений Министерства Образования УССР», Белоцерковский учительский институт, реорганизованный в сентябре 1953 г. в педагогический, был переведен в город Горловка и переименован в Горловский педагогический институт иностранных языков [6]. Необходимо указать, что студенты, не успевшие окончить учительские институты и прикрепленные к педагогическим институтам, продолжали обучаться по прежним учебным планам и программам, а уже после их выпуска учительские институты прекращали свое существование.

Масштабная работа была проведена не только в области совершенствования сети педагогических учебных заведений, но и в упорядочивании их факультетской структуры. В августе 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили постановление, согласно которому Министерству высшего образования СССР рекомендовалось пересмотреть состав специальностей и факультетов высших учебных заведений, а также сопоставить содержание педагогического образования с потребностями регионов, расширить педагогические высшие учебные заведения и ликвидировать параллелизм в подготовке кадров [7].

Учитывая потребности школ в преподавателях иностранного языка, физкультуры, пения, в педагогических институтах создавались новые, соответствующие факультеты и кафедры. Так, согласно приказу Министерства высшего образования СССР № 958 «Об усовершенствовании преподавания иностранного языка в высших учебных заведениях» на всех факультетах педагогических институтов вводилось преподавание иностранного языка на первых двух курсах обучения [8]. Соответствующее внимание уделялось развитию кружковой работы, например, в Славянском педагогическом институте действовали студенческий хор и театральная группа [9].

Преобразование в педагогические институты позволило выпускать специалистов с высшим педагогическим образованием, а также вынуждало приступить к разработке новых учебных планов и программ. В отчете о работе Славянского педагогического института за 1954 – 1955 учебный год указано: «Реорганизация нашего института в педагогический поставила перед преподавателем целый ряд сложных заданий по усвоению новых курсов, разработке лекций по новым программам и т.д.» [10]. Подобная методическая работа прослеживается также и в деятельности заочного отделения Славянского педагогического института: «В постановлении Совета

Министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 г. предложено пересмотреть действующие учебные планы, программы, издать недостающие учебники и пересмотреть изданные. Учебно-методическая работа наших кафедр заключалась в утверждении рабочих планов дисциплин и контроле над их выполнением» [11].

Министерствами Просвещения СССР и УССР направлялись рекомендации и планы ведущих дисциплин, среди которых: украинский язык и литература, русский язык и литература, математика, физика, природоведение, история, география, иностранный язык. Следовательно, перед преподавательским коллективом высших учебных заведений, в том числе и педагогических, стояла задача переработать и адаптировать предоставленные учебные планы и программы [12]. Анализ имеющихся архивных данных показывает, что на «переходном» этапе в преобразованных учебных заведениях были востребованы подобные директивы. Так, в отчете проректора заочного отдела Славянского педагогического института за 1954–1955 учебный год указывалось: «При большом разрыве количества часов по стационару и заочному отделу для улучшения той или иной дисциплины настоятельно требуется установка Министерства Просвещения УССР, какие разделы программного материала должны читаться на сессиях, а какие отнесены на самостоятельное изучение заочникам в межсессионный период» [13].

Принятие в 1958 г. закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» привело к повторным изменениям сетевой и программной организации педагогических учебных заведений. Данный закон оказал существенное влияние на переустройство советской системы образования, учебные программы были сориентированы на подготовку широкопрофильных педагогических кадров, объяснением данному факту служат потребности, продиктованные сельскими малокомплектными школами. Введение дополнительных программных курсов, обусловленных выдвинутыми образовательными целями, привело к переводу институтов на пятилетний срок обучения.

Преобразование институтов предполагало установление прочной связи со школой, что было неоднократно отражено в отчетах институтов. Образовательные программы, преподавательский состав и контингент студентов высших педагогических учебных заведений были ориентированы на проблемы и потребности средней школы. В отчете Славянского педагогического института за 1955–1956 учебный год отражены данные ориентиры. Подбирая кандидатуру на должность заведующего кафедрой математики, администрация института отталкивалась не только от звания и научной степени соискателя, но и от наличия у того опыта работы в школе [14]. Планируя учебно-воспитательную работу с целью улучшения качества подготовки педагогов, педагогические институты пытались ориентироваться на установление связи с базовой школой: посещение школьных мероприятий, приглашение учителей на институтские методические конференции, утверждение планов работы института в деле помощи школам.

При установлении связи между педагогическими институтами и школой возникали определенные трудности. Например, несоответствие уровня базовой подготовки в школе той, которая была необходима для обучения в ВУЗе. У преподавателей возникали вопросы относительно уровня знаний абитуриентов: «Из 26 человек (медалистов) на «отлично» сдали экзамен только 2 студента, снизили успеваемость до уровня «хорошо» – 10, имеют удовлетворительные оценки – 6, а 8 студентов показали неудовлетворительные знания. Относительно медалистов мы пишем в каждое РайОНО, в пределах которых пребывают школы, которые предоставили таких медалистов» [15].